

Бабенская игрушка: от истоков до наших дней

(методические материалы)

Свое имя промысел получил по названию деревни Бабенки, что в тридцати километрах от московской кольцевой автомобильной дороги и в нескольких километрах от Шишкина Леса. С конца XIX века в этих местах на юго-западе Подмосковья стали изготавливать деревянную токарно-полированную игрушку. Промыслом в разные годы было охвачено более сорока деревень трех волостей. Исследователи называют здешних мастеров изобретателями многоместных игрушек-вкладышей. Из Подольской губернии родом и мастер Василий Петрович Звёздочкин, который, переехав в Москву, стал одним из авторов известной на весь мир русской матрешки.

До 1917 года ассортимент токарных изделий в Бабенках был очень разнообразен. Точили пасхальные яйца, мелкие рюмочки, чашечки, графинчики, самовары, грибки, баночки, подсвечники, погремки (в основном из березы). Изделия подмосковных токарей получали дипломы международных выставок-ярмарок и экспортировались в другие страны. Два уникальных экспоната того времени: 100-местное полированное яйцо токаря Ф. Е. Ромахина и крохотные бирюльки И. В. Сазонова - до сих пор хранятся в Музее игрушки Сергиева Посада. 50-местные яйца делали многие мастера.

Готовый товар отвозили в Москву в игрушечные лавки Щербакова, Дойникова, Аксенова. За неделю токарь мог сделать около трехсот изделий, выручая при этом в среднем за каждое до 3 рублей 15 копеек и имея чистой прибыли около 2 рублей. За вкладное 50-местное яйцо платили 6 рублей 50 копеек, за 18-местную матрешку - 27 рублей, а игра из бирюлек оценивалась в 13 рублей 20 копеек за дюжину. Для сравнения: в конце XIX века килограмм сахара стоил 15 копеек, флакон мебельного лака у скупщика 35-40 копеек, токарный станок - 5-15 рублей.

Большинство токарей работали на дому. Инструмент мастера покупали в Москве, но чаще заказывали у местных кузнецов. Красители и растворители обычно приобретали в местных лавках. Работали круглый год, с перерывом на

два летних месяца (июль, август), чтобы убрать урожай со своих наделов. Детей приобщали к станку с 12-13 лет: начинали учение с изготовления несложных предметов или с полировки (механической окраски игрушек на станке). Учеба длилась, как правило, два года.

После известного Декрета народных комиссаров "О мерах содействия кустарной промышленности" (1919 г.) в Московской губернии повсеместно появились токарные артели: Бабенская, Осоргинская, Ликинская, "Апрелевский токарь", улитинская "Сельчанин", сергиево-посадская "Дитяшко" и др.

Бабенский токарь-старожил Александр Григорьевич Седов (1923 г. р.) вспоминает: "В артели было больше 300 человек. В три смены работали. Своя станция вырабатывала электричество и подавала свет в цех. Деревня Бабенки освещалась до одиннадцати часов вечера, пока работают рабочие в мастерской. Кустари точили тысячи разных видов игрушек: пирамиды, матрешки, Ваньку-встаньку, бирюльки..." В отличие от Бабенок другие деревни уезда специализировались на какой-то одной игрушке. Ярцево - "сидело" на матрешке, Пудово - на вкладных шарах.

В сложные 1920-е годы бабенские мастера одними из первых стали зарабатывать валюту своими изделиями (в те времена произведения русских кустарно-художественных промыслов были очень популярны на Западе).

В 1926 году в селе Вороново организовали школу кустарного ученичества (сокращенно ШКУ, а позднее ФЗУ) для подготовки специалистов-игрушечников: токарей, полировщиков, раскрасочников. Вот как описывает свою учебу в ШКУ К. Н. Максимова: "Училась я в 1935-37 гг. в группе у Царева и Гаврилова на токаря. С утра - в школу. Там завтракаем. Учимся до обеда по общеобразовательным дисциплинам. Обед. После обеда - 4 часа токарки. Начинали с того, как правильно обтесать и забить чурку, держать инструмент. Далее - заточка инструмента, простенькие вещи, сначала глухие, потом выборные. На экспорт точили самовары, которые полировал Г. Ф. Рыбаков в красный цвет. Отличники учебы премировались поездками в Москву и

Ленинград..." В 1941 году школу закрыли. За пятнадцать лет она подготовила около 500 мастеров по изготовлению деревянной игрушки.

До 1930 года токари работали более или менее свободно, сами ездили на рынки, договаривались с магазинами, брали в дома учеников. Ситуация резко изменилась с началом коллективизации. Слово "кустарь" стало чуждым советскому обществу. Индивидуальное производство не поощрялось. И люди потянулись с насиженных мест в города, на фабрики. Уходили лучшие, увозя опыт, мастерство, традиции и обескровливая собственный промысел.

В годы Великой Отечественной войны все мужское население до шестидесяти лет призвали в армию. В токарных артелях работали лишь женщины. Но вместо игрушек они точили ручки для саперных лопат, детали к вещмешкам и палаткам.

До войны игрушечный ассортимент насчитывал до 250 наименований, а после - лишь до 50 видов. Вместо закрытых Вороновской, Свининских артелей и Вороновской ШКУ осталась одна игрушечная артель "Полированная игрушка" в деревне Бабенки. С середины 50-х годов в артель начинают поступать выпускники Загорской профтехшколы. Липу в это время закупали в Рязанской и Арзамасской областях в количестве 150 кубометров в месяц, позднее ее стали привозить из Башкирии; березу рубили в Серпуховском лесничестве. В 1963 году был организован выпуск изделий с выжигой (выжиганием. - Прим. авт.) и модернизированы станки для выпуска уникальных токарных игрушек. На фабрике трудились 117 человек, из них только восемь токарей-надомников.

В 70-е годы в Бабенках пошла мода на большие матрешки, самовары, бочата, банки, которые мастера точили исключительно для себя, своих домочадцев и родни, причем в матрешку частенько вкладывали бутылку. А завел эту моду токарь А. Г. Седов. В перестройку, как и в далекие двадцатые, все ожило, забурлило. В Россию стало приезжать больше иностранцев. Подорожали сувениры. За выточенное яйцо токарю на фабрике платили 8 копеек, а за забором - уже 50 копеек. Уходили "на сторону" яйца и матрешки. Пять лет бушевала эта стихия. Потом спрос на токарные изделия упал, поубавилось скупщиков,

разбежались мастера. Фабрика закрылась. Профессионалов, которые могли бы передать свое искусство подрастающему поколению, оставалось все меньше. К середине 90-х годов в московском Центральном Детском мире была лишь одна секция с отечественными игрушками. А сегодня славную профессию токаря по дереву можно смело занести в своего рода Красную книгу (если б такая была). Лишь стараниями энтузиастов, и в первую очередь заслуженного деятеля искусств Московской области Сергея Валентиновича Виданова, бабенский игрушечный промысел не забыт. В поселке Шишкин Лес распоряжением администрации Подольского района Московской области построен целый учебный комплекс - муниципальный центр дополнительного образования детей "Бабенская игрушка". Он был открыт 1 сентября 2001 года. Здесь уютные светлые классы, просторные, хорошо оборудованные мастерские для росписи и токарного производства, большой зал для выставок и концертов. За четыре года учащиеся осваивают программу обучения и получают диплом о художественном начальном образовании. По старинным образцам С. В. Виданову удалось восстановить вместе с ребятами почти весь обширный ассортимент бывшей Бабенской фабрики. Так, в игре и в труде дети изучают историю, постигают народное искусство, проникаются уважением к традиции. Нередко разрабатывают и собственные игрушки. А во время акции "Вернем игрушки детям" передают самодельные коллекции в детские сады.

Интерес к точеной игрушке у Сергея Валентиновича с детства был настолько серьезный, что сразу после школы он пошел работать на фабрику в цех росписи, где трудились в основном женщины. С благодарностью вспоминает свою наставницу Анну Сергеевну Цареву. Токарному же мастерству учился самостоятельно. После службы в армии окончил Московское училище прикладного искусства. Стал профессиональным художником. На фабрике до ее закрытия проработал недолго. Но оказался практически единственным на бабенской земле человеком, кто свое ремесло не бросил. Мало того, подавшись в сторожа, в свободное время Сергей собирал сведения из истории бабенского промысла, ездил по деревням, записывал воспоминания старожилов, часами

пропадал в архивах. За последние тридцать лет освоил станок так, что теперь может ваять на нем и 50-местные матрешки, и миниатюрные бирюльки, помещающиеся в скорлупе грецкого ореха. "Поколение, на бабенских игрушках воспитанное, в космос прорвалось. И не даром. Наши игрушки действительно развивают, настраивают на созидание", - говорит Виданов.

Рядом с центром, в отдельной рубленой избе, - музей токарных игрушек "Дом токаря". В нем насчитывается более 600 ценнейших экспонатов бабенского промысла, в том числе деревянный токарный станок XIX века, старые черно-белые фотографии мастеров, лучшие поделки художников прошлых лет и наших современников. В экспозиции много работ нынешних мальчишек и девчонок, учеников Виданова.

Токарный станок конца XIX века

ЛИТЕРАТУРА

1. Барадулин В. А. Народное искусство Подмосковья. Возрождение традиций токарного ремесла. Выпуск 2. Подольск, 1997
2. Боголепов И. Промыслы Московской губернии. - М., 1880.
3. Виданов С. В. Бабенский игрушечный промысел. - Подольск, 2002.
4. Виданов С. В. Бабенская игрушка. Энциклопедия. - Подольск, 2006.
5. Виданов С. В. Промыслы крестьян Подольского уезда Московской губернии середины XIX - начала XX вв. / Автор-составитель /. Подольск, 2004
6. Вихляев П. Промыслы. - М., 1908.
7. Водарский Я., Истомина Э. Сельские кустарные промыслы Европейской России на рубеже XIX-XX столетий. - М., 2004.